

УДК 327.5, УДК 94

Ермаков Д.Н.*Московский государственный областной университет***АМЕРИКАНСКАЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ
СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. В статье критически проанализирована экономическая и политическая несостоятельность оценок решающей роли англо-американской военной помощи СССР в годы Второй мировой войны. Основываясь на реальных экономических показателях, автор показывает выдающуюся политическую роль советского руководства в создании отечественного оборонно-промышленного комплекса. Зарубежные политики перманентно стараются принизить роль Советского Союза в достижении общей победы над фашистской Германией. Начиная с 1945 года – фактического объявления ведущими западными странами «холодной войны» Советскому Союзу, наши недруги, используя фальсифицированные сведения и документы, навязывают общественному мнению искаженное видение операций РККА на восточном фронте («завалили немцев трупами»).

Наряду с отрицанием решающего значения войсковых наступательных операций Советской Армии, в разгроме вермахта, под сомнение ставится наличие в СССР современной военной науки, технологий и новаций в оборонной промышленности. В представленной статье делается попытка показать величие трудового подвига, совершенного советскими учеными, инженерами, рабочими.

Ключевые слова: Вторая мировая война, ленд-лиз, военно-техническая помощь, военные заводы, оборонно-промышленный потенциал, военная техника и вооружения, второй фронт.

D. Ermakov*Moscow State Regional University***AMERICAN MILITARY AND TECHNICAL AID
TO THE SOVIET UNION IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR:
HISTORICAL AND POLITOLOGICAL ANALYSIS**

Abstract. The article critically analyses the economical and political inconsistency of the assessment of the decisive factor of the Anglo-American aid to the USSR during the years of the World War I against Hitlerism. Based on the economical parameters, the author shows a noteworthy political role of the Soviet leadership in building the national military industrial complex in the shortest time. Foreign politicians have been consistently trying to diminish the role the Soviet Union played while achieving the common victory of the anti-Hitler coalition countries over Nazi Germany. Starting since 1945, after effectively declaring “cold war” against the Soviet Union, our enemies have been using falsified data and documents to create a distorted vision of the operations conducted by the Red Army on the Eastern front in the public eye (“filled up Germans with corpses”).

© Ермаков Д.Н., 2015.

Not infrequently, the foundation of such “historical research” contains objective data which is not denied by national historians - presence in the Red Army of a vast number of American trucks and cross-country vehicles, significant role of canned stewed meat, dry milk, and antibiotics provided by the US. However, the true subtext of our ill-wishers’ works is aimed at diminishing the intellectual potential of the Russian people, an urge to present them as dim-witted executors of the leadership’s orders. Along with denying the decisive factor of the Soviet Army’s offensive operations in the defeat of the Wehrmacht, they put in doubt the Soviet contemporary science of warfare, technology, and innovations in the military industry. This article attempts to show the greatness of the labor heroism of Soviet scientists, engineers, and workers.

Key words: second world war; lend-lease»; military and technical aid; war plants; military-industrial potential; military equipment and weapons; second front.

Весной две тысячи пятнадцатого года Великая Россия отметила славную дату – семьдесят лет Победы. Социально-политическая нестабильность в современной России, явившаяся следствием давления стран НАТО, вновь ставит на повестку дня вопросы самодостаточности российского государства. Западные «партнеры» стараются показать решающую роль «второго фронта» в победе над фашистской Германией, а следовательно, представить Советский Союз и его правопреемницу – Россию в качестве недееспособной страны, выжившей в годы Второй мировой войны исключительно благодаря поставкам по ленд-лизу. Президент России В.В. Путин, осуждая позицию наших союзников по Второй мировой войне, отмечает: «Сегодня мы видим не только, к сожалению, попытки переиначить, исказить события той войны, но и циничную, ничем не прикрытую ложь, наглое очернительство целого поколения людей, отдавших практически все этой Победе, отстоявших мир на земле. Иногда “язык не поворачивается, чтобы пересказать все эти бесстыдные выводы, наблюдения так называемые, не имеющие ничего общего с правдой» [7].

Соединенные Штаты Америки использовали ленд-лиз в качестве ин-

струмента «дистанционного» ведения войны на стороне антигитлеровской коалиции без реального участия своих солдат в боевых действиях. Идея ленд-лиза была разработана в 1940 г. («lend» – давать взаймы, «lease» – сдавать в аренду или наем). США обуславливали передачу военного имущества и техники другим странам взаймы, на время опасности, в обмен на получение политических «бонусов». Необходимость ленд-лиза американскому народу Т.Ф. Рузвельт обосновывал следующими доводами: «Представьте себе, что загорелся дом моего соседа, а у меня на расстоянии 400-500 футов от него есть садовый шланг. Если он сможет взять мой шланг и присоединить его к своему насосу, то я смогу помочь ему потушить пожар. Что же я делаю? Я не говорю ему перед этой операцией: «Сосед, этот шланг стоил мне 15 долларов, тебе нужно заплатить за него 15 долларов». Мне не нужны 15 долларов, мне нужно чтобы он возвратил мой шланг после того, как закончится пожар» [22. с. 385-387].

Президент США 28 октября 1941 г. утвердил решение Конгресса о распространении на СССР закона о ленд-лизе. Официальное извещение Правительству СССР об этом решении было

направлено 30 октября, а в СССР оно было обнародовано во время праздника Октябрьской революции 7 ноября 1941 года [1. с. 106].

Зарубежные фальсификации истории о вкладе СССР в победу над Германией начались сразу после окончания Второй мировой войны. Сегодня, в условиях приближения новой «холодной войны» американские политические «ястребы» предпринимают, к сожалению, далеко не безуспешные попытки лишить российское гражданское общество одной из важных духовных «скреп», которые нас объединяют – Великой Победы.

В частности, военный эксперт из Вашингтонского Совета по внешней политике Стивен Бланк отмечает: «Мне не понятно, как без американских поставок Советский Союз вообще мог выиграть войну против Германии в те сроки, в которые он добился победы фактически. Важно помнить, что эта помощь была всесторонней. Она включала в себя продовольствие для армии и тыла, продукты питания составили примерно пятую часть всего ленд-лиза. Советские солдаты называли американскую тушенку “вторым фронтом”, такую она имела для них ценность. Американская помощь включала в себя также огромное количество разнообразных двигателей, танковых и авиационных, и транспортных средств, без которых немыслима современная маневренная война и которых советским вооруженным силам так сильно не хватало. Это почти 80 тысяч джипов, более 150 тысяч легких грузовиков, свыше 200 тысяч тягачей “Студебекеров”, из которых был сформирован костяк моторизованной транспортной системы советской армии и которые позво-

лили ей наступать, начиная с 1943 г. и наступать довольно быстро. Ленд-лиз помог расширить еще одно узкое место в системе материально-технического обеспечения советской армии и дал ей возможность вести маневренную войну. Я имею в виду средства связи. Это и телефонный кабель, который Советский Союз получил в количестве полутора миллиона километров, и 35 тысяч радиопередатчиков, и 380 тысяч полевых телефонов. Я уже не говорю о поставках качественной стали, алюминия, штамповочных прессов, сильно поднявших производительность труда на танковых заводах. В конце концов, не следует забывать и просто о вооружениях, переданных Советскому Союзу» [5].

Подобное мнение не основано на реальных фактах истории поставок вооружений и техники по ленд-лизу. Автомашин стали поступать в Архангельск в конце 1941 г., когда немецко-фашистские войска потерпели поражение под Москвой. Только осенью 1941 г. на побережье Персидского залива в Бушире, Андимешке, Хорремшехре и Рафадае началось строительство заводов по сборке американских автомобилей. В массовом количестве автомашины, полученные от западных союзников, стали поступать в Красную Армию в 1943 году» [9. с. 139]. Известно, самые драматические и тяжелейшие по накалу боев 1941-1942 гг. РККА провела на отечественной технике и конной тяге. Запоздали, однако, наши союзнички...

К концу войны автопарк советских Вооруженных Сил состоял из 58 % машин отечественных марок, 33 % – поступивших по ленд-лизу и 9 % трофейных. Действительно, во фронтовых

перевозках ведущая роль принадлежала автотранспорту, однако в советском тылу 85 % всего грузооборота приходилось на железные дороги.

В рамках программы ленд-лиза советскому военно-морскому флоту было передано 28 сторожевых кораблей, 99 тральщиков, 78 больших охотников за подводными лодками, 202 торпедных катера, 60 малых охотников, 49 десантных судов и барж [13, с. 20-25]. Даже для простых обывателей, не говоря про военных специалистов, понятен вспомогательный характер данных поставок. Какого-либо серьезного влияния на победу советского ВМФ вспомогательные и сторожевые суда, разумеется, оказать не могли. Основную тяжесть военных батальи вынесли на себе надводные корабли-линкоры «Парижская коммуна», «Марат», «Октябрьская революция», которые, несмотря на дореволюционную постройку, прошли модернизацию и громили сухопутные части врага в Крыму, Ленинграде, на Балтике. Бессмертной славой покрыли себя мощнейшие довоенные крейсера «Киров», «Максим Горький», «Молотов», легкие крейсера «Красный Кавказ», «Червона Украина», «Красный Крым», которые ударами своих орудий сорвали наступательные операции немецко-фашистских войск. Имевшие мощнейшее вооружение ПВО, наши корабли превратили морские гавани в могилу для летчиков люфтваффе, стремившихся во что бы то ни стало заставить замолчать их смертоносные орудия.

Советские подводники, воевавшие на лучших в мире подводных лодках, выпущенных советскими заводами накануне и во время войны: «Декабрист», «Малютка», «Сталинец», «Щука», на-

долго отбили охоту у врага хозяйничать в советских водах.

История развития военного производства в годы Великой Отечественной войны показала неисчерпаемые возможности национальной промышленности в создании за короткие сроки новых отраслей промышленности, оказавшихся способными оперативно переключиться на производство сложных технических изделий. Прочный советский тыл, созданный в годы войны, явился неотъемлемой составляющей оборонной политики государства. Действительно, высокая степень боевой готовности Вооруженных Сил, в первую очередь, определяется не только временем боевого развертывания армейских соединений, но и способностью экономики перестроиться на военный лад. Эвакуация сотен крупнейших предприятий в восточные районы СССР продемонстрировала эффективный менеджмент советского партийно-государственного руководства.

Современная война – это, в первую очередь, противостояние моторов. И Вторая мировая война не стала исключением. Действительно, многие довоенные образцы военной техники показали свою слабую боевую эффективность. Например, танкетки, тяжелые бронемашины БА-10А, легкие плавающие танки с пулеметным вооружением, имевшиеся в РККА накануне войны, частично были уничтожены в первые месяцы либо захвачены противником. Их производство в дальнейшем не возобновлялось. Однако мы начали производить уникальные танки, САУ. Советский Союз производил лучшее стрелковое оружие. Например, самозарядные винтовки СВТ-40, захваченные в первые месяцы на

складах РККА, полюбились немецким солдатам, а вражеские инженеры делали безуспешные попытки скопировать гениальное творение тульского конструктора Токарева. Неувядаемой славой покрыли себя противотанковые орудия ЗИС-2 и ЗИС-3 конструктора Грабина. В начале войны значительная часть пушек была захвачена гитлеровцами. Во всем вермахте успешно бороться с советскими танками Т-34 могли только трофейные советские орудия, получившие у наших солдат название «гадюка». Зенитное вооружение советского ВМФ в основном составляли крупнокалиберные пулеметы ДШК, не позволившие гитлеровским стервятникам хозяйничать в небе.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, оценивая вклад тыла в обеспечение победы, отмечал, что «война выиграна, не хочу никого обижать, но в основном за счет человеческих и промышленных ресурсов Российской Федерации. Это исторический факт» [14]. Действительно, все промышленные районы советской Украины были захвачены гитлеровцами в первых числах войны.

Советское руководство, осознававшее отставание СССР от военнотехнического потенциала Германии, стремилось максимально оттянуть начало военной фазы противостояния. Стараясь не нервировать более сильного противника, поэтапно, начиная с 1940 г. советская экономика переводится на военные рельсы. О степени интенсификации можно судить по тому, что за годы третьей пятилетки в строй было введено три тысячи новых военных заводов. [19, с. 196].

Начальный период войны ознаменован тяжелейшими потерями Крас-

ной Армии, которая отступила в глубь территории СССР до 850 км на северо-западном и 900–1200 км на юго-западном направлении. На временно оккупированной территории до войны проживало более 40 процентов населения и производилось более 33 процентов валовой продукции. До 41 процента железнодорожной сети оказалось в районах, захваченных врагом [4, с. 703].

В мобилизационном плане на третий квартал 1941 г. предусматривалось строительство в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири предприятий оборонного комплекса [11, с. 10]. На временно оккупированных территориях оказалось более 80 процентов промышленных предприятий, из них 94 процента оборонных [8, с. 60].

Важным центром размещения промышленных предприятий стала Новосибирская область. В довоенные годы в городе были построены авиационный завод № 179 и авиационный завод имени Чкалова. Первоначально заводы выпускали фронтową истребитель И-16, а затем перешли на ЛаГТ различных модификаций. Действительно, по ленд-лизу в Советский Союз поступала и иностранная авиационная техника («Харрикейн», «Спитфайр», «Томагавк», «Киттихоу», «Аэрокобра», «Бостон», «Дуглас»). И многие злопыхатели, комментируя подвиги Покрышкина и Кожедуба, утверждают, что они, мол, воевали на американских «Аэрокобрах», однако, именно советские ЯКи, ЛаГТи и МИГи похоронили победные реляции летчиков люфтваффе. Важно подчеркнуть, что поставки авиатехники составили всего 11 процентов от общего объема советского авиационного производства

в годы Великой Отечественной войны. По поставкам истребителей это соотношение равно 16 %, по количеству поступивших бомбардировщиков – 20 %. Помимо истребителей и бомбардировщиков советская авиационная промышленность произвела 37 тыс. штурмовиков, аналогов которым в Великобритании и США – не выпускалось и, соответственно, такие самолеты не поставлялись. Далеко не все самолеты иностранного производства поступали в боевые подразделения. Значительная их часть отбраковывалась приемными комиссиями по причине производственных дефектов и повреждений при транспортировке и сборке. Говоря о подвиге отечественных авиастроителей, следует привести сухой язык цифр: Новосибирский авиазавод с декабря 1942 г. стал изготавливать модернизированные самолеты Як-9. Одновременно производились Як-7 ДИ различных модификаций. За годы Великой Отечественной войны в Омске, в Новосибирске и в Москве было выпущено 14579 истребителей Як-9 различных модификаций [10, с. 9].

В первые месяцы с момента начала войны ощущалась нехватка боеприпасов. И проблема заключалась не только в том, что при отступлении из Белоруссии и Прибалтики РККА пришлось взорвать крупные склады боеприпасов, а в сложности самого процесса их производства. Советский Союз потерял более двух третей мощностей по производству боеприпасов. Одновременно с авиационными заводами в Новосибирской области быстрыми темпами возводилось мощное предприятие по производству боеприпасов, на котором удалось наладить вы-

пуск самого распространенного 76-мм снаряда для противотанковых пушек.

Настоящий трудовой подвиг совершил коллектив комбината № 392, который изготовил 1868,5 тыс. зарядов для снарядов различных калибров [2, с. 412]. Одновременно комбинат справился с заданием производства пороха для снарядов М-8, М-13 («Катюша»). Действительно, значение поставок боеприпасов по ленд-лизу было достаточно велико (они достигали 53 % от общего объема советского производства), однако, в первые месяцы войны мы воевали исключительно на отечественных боеприпасах. «Особенно тяжелое положение в начале войны сложилось с производством артиллерийских боеприпасов и патронов к стрелковому оружию, а закупки их у союзников не удовлетворяли все возрастающие потребности фронта. В конце 1941 – начале 1942 г. были приняты меры для регулярных поставок из-за рубежа основных компонентов для взрывчатых веществ и порохов, а также оборудования для ежесуточного изготовления 10 млн штук 7,62-мм патронов, а также 500 станков для производства боеприпасов» [6, с. 315].

Совместным Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 августа 1941 г. был утвержден военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. Планом предусматривалось ускоренное строительство военных заводов и использование потенциала Татарской АССР, Удмуртской АССР, Башкирской АССР, Республики Коми, Алтайского и Красноярского краев [17, с. 44-48].

Великая Отечественная война способствовала развитию Сибири, которая по территории составляла 56 процентов территории Советского Союза.

Военные заводы были воссозданы в 35 крупных городах с населением свыше 5 млн. человек. В довоенные годы ситуация с развитием производства группы «А» обострялась не лучшим образом: в Новосибирской она составляла 23 процента от общего объема производства, в Красноярском крае не превышала 19 процентов, а в Алтайском крае – 10 процентов.

Перемещение военных заводов на Урал привело к появлению после окончания войны крупных промышленных комплексов в Омске и в Нижнем Тагиле. В 1940 г. Урал производил всего 6,83 процента всей промышленной продукции СССР, из них доля военной продукции составляла не более 12,4 процентов. Производство танков и САУ потребовало поставок броневых листов и поката. Именно в те годы ускоренными темпами строятся известные на весь мир гиганты черной металлургии: Магнитогорский металлургический комбинат, Новотажильский металлургический комбинат, Первоуральский новотрубный завод. Технической основой для производства танков в Челябинске, который во время войны называли «Танкоградом», стало строительство в 1937 г. Челябинского тракторного завода. К началу войны в строй вступает известный на всю Россию Уральский вагоностроительный завод.

В довоенный период в СССР сформировалось три центра танковой промышленности: Ленинград (ЛКЗ, выпускающий танки KB-1 и KB-2), Харьков (Харьковский паровозостроительный завод), Москва (Сборочный завод № 237 осуществлял сборку легких танков Т-40, Т-50 и Т-60 из ремкомплектов, присылаемых из Горького).

Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. предписывалось перейти на производство средних и тяжелых танков ЧТЗ, Уралмашзаводу, Новотажильскому металлургическому заводу, Магнитогорскому металлургическому заводу и Кузнецкому металлургическому комбинату. Число иностранной бронетанковой техники, поступившей на вооружение РККА по ленд-лизу за 1941-1945 гг., составило 11224 танков и САУ и 7342 БТР. Американские танки «Шерман» имели слабое бронирование, но отличались комфортными условиями работы экипажа, однако, их короткоствольное орудие не пробивало броню тяжелых немецких танков. Неплохо зарекомендовали себя на полях сражений английские танки «Черчилль», отличавшиеся сильным бронированием и хорошим вооружением. Немаловажное тактическое значение имели импортные БТР, особенно плавающие, прекрасно зарекомендовавшие себя во время наступательных операций Советской Армии в Восточной и в Западной Европе.

Важное оборонное значение для фронта имели предприятия Советской Башкирии, которые производили не только бензин и металлы, но и десятки наименований военных изделий. На Уфимском паровозостроительном заводе, осуществлялось производство бронеплощадок и бронепоездов [20, с. 217]. На Уфимском судоремонтном заводе началось производство аэросаней. РККА испытывала недостаток топлива. К сожалению, несмотря на усилия нефтеперерабатывающих предприятий Башкирии, решение проблемы дефицита топлива, особенно высокооктанового авиационного бензина, осуществлялось за счет ленд-

лиза. «В Советском Союзе импортный авиабензин и светлые бензиновые фракции использовались практически исключительно для смешивания с советскими авиабензинами с целью повышения их октанового числа, так как советские самолеты были приспособлены к использованию бензинов с гораздо более низким октановым числом, чем на Западе. Более 91 % импортного бензина имело октановое число 99 и выше, тогда как в СССР в огромном дефиците был даже бензин Б-78. Поэтому фактически поставленный по ленд-лизу авиабензин был включен в советское производство авиабензина и составил вместе со светлыми бензиновыми фракциями 51,5 % от советского производства 1941-1945 гг. Если же вычесть из итога советское производство авиабензина за первую половину 1941 г., оценив его примерно в половину от годового производства, то доля поставок по ленд-лизу поднимается до 57,8 %. Получается, что поставки по ленд-лизу авиабензина, происходившие с августа 1941 г. по сентябрь 1945 г., в 1,4 раза превышали собственное советское производство» [6, с. 315].

Российский Президент В.В. Путин поблагодарил фронтовиков и труженников тыла: «Мы никогда не забудем то, что вы сделали для России и для мира. Скоро мы будем отмечать самый главный, самый честный праздник в нашей стране – День Великой Победы. От него нас отделяет уже 70 лет, но годы не властны ни над чувствами, которые испытывают к этому торжеству люди всех возрастов, ни над уникальной духовной силой и жизнелюбием поколения победителей» [15].

Причины победы нашего народа основываются на единстве фронта и

тыла. В.И. Ленин, раскрывая причины победы Советской России над бело-гвардейцами и иностранными интервентами, писал: «И мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне, этого ни при одном политическом режиме не было и в десятой доле, как при Советской власти. В этом были основы того, почему мы в конце концов сильного врага победили». В годы Великой Отечественной войны подтвердились пророческие слова В.И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [3, с. 140].

Политическая заинтересованность правящих кругов наших заокеанских «партнеров», оскверняющих светлую память труженников советского тыла, определяется в их стремлении переписать историю Второй мировой войны. Советский народ-победитель показывается дегенеративным созданием, пожирающим американскую тушенку. Например, участник походов по доставке ленд-лиза Владимир Панков, в передаче Кара Мурзы «Грани времени» на международной радиостанции «Свобода», привел следующую оценку иностранной помощи: «Самые разнообразные грузы, для промышленности какие-то материалы. Очень большой

был перечень грузов. Главное, конечно, это вооружение, машины и торпедные катера, паровозы и продовольствие. 4,5 миллиона тонн продовольствия, и не рога и копыта, а очень хорошего качества готовые продукты. Как пишет наш профессор, историк Супрун, подсчитали, что продовольствия хватило бы 10-миллионную армию кормить три года. Так что не надо нам забывать, что помощь была хорошая, большая. Самолетов почти 20% было доставлено от общего количества воевавших, бронетанковых где-то 16-18%, не 4%».

Еще дальше зашел в своих суждениях президент Ассоциации историков Второй мировой войны Олег Ржешевский: «Поставки из Соединенных Штатов Америки и в меньшей степени из Великобритании составили по самолетам 15%, танкам 12%, боевым кораблям более 22% советского производства. Очень важна и другая технология, которую получила наша страна, прежде всего 44 тысячи металлорежущих станков, 20% советского производства» [18].

Фальсификация истории Второй мировой войны – любимый «конек» западных историков и политиков. Остается глубоко сожалеть, что к этому «хору» зарубежных «друзей» подключились и наши соотечественники. Неудивительна позиция сына бывшего первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева Сергея Хрущева (в настоящее время – профессора Браунского университета в Род-Айленде), черпающего свои негативные оценки советского оборонно-промышленного потенциала из мемуаров своего отца. Никита Сергеевич Хрущев писал: «Мы лишились самых мощных баз по производству самолетов, танков, моторов для тракторов и автомашин. Мы оказались

без средств передвижения, у нас не стало заводов, которые обеспечивали нас автомобильным транспортом, особенно тягачами, без которых нельзя воевать. Нет тяги! Почти вся наша артиллерия была на американской тяге. Как-то, уже после смерти Сталина я предложил: «Давайте все машины, которые мы производим, дадим нашим военным, потому что просто неприлично смотреть: идет парад, а тягачи американские». Хочу тут подчеркнуть, какое количество этих машин и какого качества мы получили. Представьте, как бы мы без них наступали? Как двигались бы от Сталинграда до Берлина, я не представляю. Наши потери были бы колоссальными, потому что не было бы никакой маневренности у наших войск. А дальняя бомбардировочная авиация? В начале войны мы фактически ее не имели. Она была у нас, так сказать, символической. Иной раз несколько самолетов добирались до Берлина. Такой бомбежкой нельзя нарушить производственный потенциал противника. Когда вступили в войну США, которые поставили свою промышленность на рельсы удовлетворения запросов войны, то огромный потенциал американской промышленности создал реальную угрозу для Германии. Думаю, что Гитлер, видимо, представлял себе, что это – начало его конца» [21]. Известно, что немецко-фашистская военная машина использовала технический потенциал оккупированных стран Западной и Восточной Европы. Однако доставшиеся богатейшие военные трофеи у Франции и Чехословакии, которые на начальном этапе войны позволяли одерживать временные победы, объективно не носили долгосрочной

перспективы. Трофейная техника, захваченная гитлеровцами, не имела вариантов для промышленного производства. Германия так и не смогла наладить ее конвейерное производство. Созданные немецкими инженерами уникальные образцы военной техники: мини-подводные лодки, реактивные самолеты, вертолеты, танки «Тигр», «Королевский тигр», «Пантера», производились в достаточно ограниченных объемах и не смогли спасти Германию от военного краха. Советский Союз, внедривший конвейерную сборку, технологически обогнал фашистскую Германию, продолжавшей собирать военную технику на заводах оккупированных стран «на коленках».

В 1942 г. Советский Союз не только ликвидировал отставание от Германии по объемам производства военной техники, но и качественно обошел своего противника. В этой связи становится очевиден экономический непрофессионализм и политическая ангажированность сотрудника Гуверовского института в Калифорнии, бывшего советского диссидента Юрия Ярым-Агаева: «... Германия была намного экономически сильнее России и это факт безусловный. Но, во-первых, она была слабее Америки, во-вторых, у Америки был громадный потенциал в экономической системе. По сравнению с возможностями развития экономики немецкой, американские возможности были действительно безграничны» [5].

Поставки в Советский Союз по ленд-лизу сопровождался серьезными организационно-техническими трудностями. Во-первых, в 1941 г. американские промышленники не торопились переводить промышленность на военные рельсы. Наличие спроса на

гражданскую продукцию и отсутствие у американского правительства административных рычагов для воздействия на бизнес привели к тому, что в марте 1941 г. было произведено всего 16 танков, 283 бомбардировщика и 223 истребителя [12].

Для американской либеральной экономической модели государство передает выполнение государственных контрактов в руки частных подрядчиков – аутсорсинг. Алчность бизнеса представляла серьезную угрозу для выполнения поставок по ленд-лизу. «Для выполнения поставок администрация Рузвельта начала широко использовать так называемые контракты с фиксированной рентабельностью (cost-plus contracts), когда частные подрядчики могли сами устанавливать определенный уровень доходов по отношению к издержкам. В случаях, когда требовались значительные объемы специализированной техники, в роли арендодателя выступало правительство США, покупавшее все необходимое оборудование для последующей передачи в лизинг».

Приходившая в СССР военная, в первую очередь, авиационная техника, нередко оказывалась малоприспособленной для суровых морозов и низкого качества топлива.

В непростых социально-экономических условиях кризиса и внешнеполитической изоляции России российской науке предстоит противостоять попыткам фальсификации истории. Завершая статью, хотелось бы обратиться к словам Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Мы должны твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о минувшей войне» [15].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
2. Великая Отечественная война. 1941-1945. Кн. 1. М., 1998.
3. В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 38. М.: Издательство политической литературы. 1969.
4. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957. Т. 2. 1957.
5. Жигалкин Ю. Одна победа на всех. Американские вопросы: общественная дискуссия в США [Электронный ресурс] // URL: <http://www.svoboda.org/content/usa-today-v-day-us-ussr/25379622.html> Опубликовано 10.05.2014 г. (Дата обращения: 10.02.2015).
6. Загадки ленд-лиза пер. с англ. С. Луговского. М.: Вече, 2000.
7. За нашу Победу! Владимир Путин призвал достойно ответить на попытки исказить правду о войне [Электронный ресурс] // URL: http://www.rg.ru/2015/03/18/pobeda.html#/4886_abc2315f/1/ (Дата обращения: 10.02.2015).
8. Зверев Б.И. Оружие – фронту // Отечественная история. 1995. № 3.
9. Лаптев А.Н. Союзнические отношения в годы Великой Отечественной войны и проблема ленд-лиза: Дис. канд. ист. наук. М., 2005.
10. Лейпник Д.Л. Як-9: рядовой небес. Киев, 2000.
11. Миренков А.И. Все для фронта: перевод экономики страны на военное положение в 1941-1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11.
12. Несеров Ю. Ленд-лиз на два фронта [Электронный ресурс] // URL: <http://www.spesnaz.ru> (Дата обращения: 10.02.2015).
13. Подсчитано по Бережной С.С. Флот СССР. Корабли и суда ленд-лиза. СПб., 1994.
14. Путин: Россия победила бы в ВОВ и без Украины (20 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/12/16/801573.html> (Дата обращения: 20.10.2014).
15. Путин призвал твердо противостоять любым попыткам фальсификации истории [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2015/02/04/putin-anons.html> (Дата обращения: 10.02.2015).
16. Путин пообещал поддержку ветеранам и поисковикам [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2015/04/06/vakhta-pamyati-site.html> (06.04.2015) (Дата обращения: 07.04.2015).
17. Решений партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3, 1941–1952 гг. М., 1968.
18. Роль союзников в общей победе над фашизмом обсуждаем с директором московского музея “Союзники и ленд-лиз” Николаем Бородиным, участником доставки ленд-лиза Владимиром Панковым и президентом Ассоциации историков Второй мировой войны Олегом Ржевским [Электронный ресурс] // Опубликовано 19.04.2010 г. URL: <http://www.svoboda.org/> (Дата обращения: 10.02.2015)
19. Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933-1940 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
20. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 1. Уфа, 1971.
21. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Часть II. Великая Отечественная война [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rondon.org/hns/vlv/index.htm> (Дата обращения: 10.02.2015).
22. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. В 2-х томах. Т. 1. М.: Иностранная литература, 1958.